

Артеев Сергей

«Ветер с востока одолевает ветер с запада», – гласит старинная китайская мудрость. Возрастание роли Азиатско-Тихоокеанского региона в XXI веке очевидно всем. Сегодня Китай уже является экономической сверхдержавой по многим параметрам. Международно-политическая турбулентность вокруг России актуализирует вопрос о потенциале российско-китайских отношений. Несмотря на традиционное стремление разводить направления российской внешней политики по тематическим сферам, представляется возможным утверждать, что *России необходимо предложить Китаю сделку на стыке политики безопасности и экономики*, потому что такой «внешнеполитический микс» позволит достичь нужных результатов быстрее и качественнее. Для доказательства данного тезиса будет представлен анализ взаимодействия России и Китая в сфере политики безопасности и в сфере экономики в исторической ретроспективе, а также намечены возможные перспективы заключения «большой сделки».

Российско-китайские отношения наиболее плодотворно развиваются в сфере политики безопасности, понимаемой в широком смысле. В понятие «политика безопасности» в таком случае входит значительный спектр вопросов, среди которых пограничное урегулирование, военно-техническое сотрудничество, взаимодействие вооруженных сил, согласование позиций по «горячим точкам». После того, как в 1996 г. на официальном уровне было объявлено о стратегическом характере отношений России и Китая, именно взаимодействие в сфере политики безопасности стало развиваться наиболее плодотворно. По сути, сотрудничество в этой области является критически значимым для всех остальных сфер российско-китайских отношений. В 1990-е и начале 2000-х гг. были осуществлены многомиллиардные сделки на поставку российских вооружений в Китай. В XXI в. стали регулярно проводиться совместные военные учения на российской и китайской территориях. В 2005 – 2010 гг. активно решались вопросы по демаркации границы, что, правда, вызвало неоднозначную реакцию в российском обществе. С начала второго десятилетия XXI в. активнее стала вестись совместная консультативная работа по наиболее острым вопросам международной повестки. При этом, китайская сторона в ряде случаев перестала избегать публичности и более четко выражает свою позицию по ситуации в отдаленных от Китая регионах мира. В этом плане характерен пример сирийского кризиса, в ходе которого Поднебесная и Россия солидарно выступают в Совбезе ООН. Однако не все так однозначно благополучно в отношениях двух государств в этой сфере. Военно-техническое сотрудничество России и Китая в последние семь-десять лет замедлилось во многом из-за того, что китайская сторона уклоняется от решения вопроса о незаконном копировании технологий. За много десятилетий китайцы выстроили на «реверс-инжиниринге» весь свой ВПК. Более того, давно и успешно экспортируют такие вооружения в третьи страны. Конечно, в последние десять-двадцать лет китайский ВПК стремится реализовывать собственные ноу-хау, но очевидно от копирования отказаться пока не готов. Помимо этого, называют и проблемы в одной из новых сфер международных отношений – информационном пространстве. В российских масс-медиа периодически появляется информация со ссылкой на компетентные источники о росте числа хакерских атак из Китая на российские стратегические объекты, в том числе в сфере ВПК и ядерной энергетики. Характерно, что официальные СМИ практически не комментируют эту тему, в то время как американо-китайские кибервойны подвергаются достаточно детальному разбору, при этом явное моральное предпочтение отдается китайской стороне. Неизвестно, поднимает ли эти вопросы российская сторона по официальным непубличным каналам. Подводя предварительный итог, можно сделать вывод о качественном поступательном росте российско-китайских отношений в сфере политики безопасности, но дальнейшее развитие может перейти в режим стагнации, если вопросы незаконного копирования технологий и тесно связанная с ними проблема экономического кибершпионажа не найдут своего

решения. Однако наряду с политикой безопасности, во взаимодействии с Поднебесной важнейшую роль играет и статус Китая как экономической сверхдержавы.

Экономические связи России и Китая имеют многовековую историю. При этом очень часто российская сторона оказывалась в привилегированном положении. Кроме того, русско-китайская торговля сопровождалась сотрудничеством в образовательной и научной сферах. В последние двадцать-двадцать пять лет российско-китайские торговые отношения в области потребительских товаров развивается впечатляющими темпами. Правда, при этом существует серьезный дисбаланс в пользу Китая. К тому же наша страна не занимает во внешнеторговом обороте Поднебесной одну из ключевых позиций, подобно ЕС или США. Россия стремится выровнять дисбаланс через реализацию масштабных проектов в энергетической сфере. Поставки газа и нефти в Китай по трубопроводам, конечно, укрепляют отношения, но не стоит забывать о том, что энергетическая структура мировой экономики претерпевает существенные изменения. И Китай не останется в стороне от этих тенденций. Помимо торговли, реализуются совместные проекты по строительству и эксплуатации транспортной и иной инфраструктуры. В этом вопросе наблюдается относительный паритет. Несмотря на бравурные отчеты статистических служб РФ частные китайские инвестиции в Россию, как и частные российские инвестиции в Китай, хотя и имеют место, но не способны играть роль локомотива даже отдельных крупных территорий. Во многом относительный успех российско-китайского экономического взаимодействия основан на наличии в обоих государствах крупных госкомпаний, которые и заключают сделки. При такой модели российский и китайский средний и малый бизнес остается слабо задействованным, особенно в производственном и инновационном секторах экономики. Между тем, прочность международного экономического сотрудничества в современном мире зависит прежде всего от численности и качества малых и средних нитей взаимодействия. Исходя из этого, можно изложить мысли по поводу возможных перспектив российско-китайского сотрудничества.

Новые горизонты сотрудничества России и Китая также лежат, прежде всего, в двух выше обозначенных сферах – политики безопасности и экономике. В случае решения болезненных вопросов с кражей технологий и промышленным кибершпионажем, необходима интенсифицировать усилия по повышению роли Китая в мировой политике. Очевидно, что и китайская сторона осознает такую необходимость, так как в глобальном мире трудно удержать экономическое первенство без активной деятельности на международной арене. Вполне возможно, что внешнеполитическая пассивность Поднебесной при текущем нарастании геополитических рисков приведет к рецессии китайской экономики и внутривнутриполитическим потрясениям. В глобальной деревне «Китайская хижина» теперь слишком важна, чтобы оставаться «с краю» и не быть поврежденной. В то же время экономическое сотрудничество демонстрирует тренд на повышение роли многостороннего формата. Наиболее сложной задачей для российской дипломатии в ближайшей перспективе будет осуществить сопряжение интеграционного проекта ЕАЭС и транспортно-логистического проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Сделать это на практике будет непросто, в том числе и потому что экономический потенциал Китая и остальных участников слишком сильно различаются. Китай может пойти или не пойти навстречу ЕАЭС, поэтому возникает потребность во взаимовыгодном компромиссе. Однако, что можно предложить Китаю в такой ситуации? Представляется возможным найти решение данной задачи путем заключения «большой сделки» на стыке политики безопасности и проектов экономической интеграции. Для этого России необходимо выступить в качестве ненавязчивого посредника и лоббиста китайских геополитических интересов. Например, речь может идти о территориальных спорах Китая с рядом сопредельных государств. Да, это приведет к охлаждению отношений на некоторое время с целым рядом государств Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии. В то же время российская внешняя политика после Крыма уже не может быть прежней.

Ситуация в азиатской части России в плане человеческого потенциала и экономического развития слишком сложная, чтобы надеяться выправить ее без содействия из-за рубежа. Нужен внешнеполитический гамбит. Экономические преференции и инвестиции, которые предоставит Китай в случае реализации «большой сделки», могут помочь превратить Сибирь и российский Дальний Восток в сильные звенья АТР, а значит и всей России.

Таким образом, российско-китайские отношения в сфере политики безопасности и в экономике имеют длительную историю и в целом демонстрирует уверенный рост в последние десятилетия. В то же время в обоих ключевых областях взаимодействия есть серьезные нерешенные проблемы. Кроме того, и Россия, и Китай именно в текущий период нуждаются в резком качественном рывке вперед – в экономике и во внешней политике соответственно. *Для реализации этих планов предлагается заключить «большую сделку» на стыке политики безопасности и экономики.* В результате усилится геополитический вес Китая в мире, а Россия получит мощную экономическую поддержку Поднебесной и сможет реализовать стратегические планы по развитию регионов Сибири и Дальнего Востока. Скептики могут возразить, что такого рода соглашения с Китаем невозможны в принципе. Однако кто в начале 1990-х гг. мог ответственно заявить, что после длительного периода стагнации буквально через несколько лет российско-китайские отношения приобретут стратегический характер?